

должность на 300 единиц среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете. Соотношение должностей старших психологов и психологов устанавливается 1:2. К сожалению, в настоящее время, по мнению 9,8 % наших респондентов, психологи УИИ используются в качестве инспекторов, что нередко связано с большой нагрузкой последних. В результате происходят упущения по основному направлению работы и как результат – высокий уровень повторной преступности подучетных лиц. Видимо, поэтому 24,1 % наших респондентов считают, что выполнение функций психолога возможно сотрудниками других служб, не входящих в УИС. При проведении воспитательной психокоррекционной,

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о правах ребенка: принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. // <http://www.un.org>
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 12.
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Документы ООН, касающиеся заключенных: сборник. – М., 2015.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – 9 дек.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 июля 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы: утв. приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации 31 декабря 2015 г. № 683. Рос. газ. – 2016.
12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
13. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
14. Аванесов Г.А. Криминология. – М., 2014.
15. Аверин В.А. Психология личности: учеб. пособие. – СПб., 2014.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

О.П. Александрова (Псков, Россия)

В любом правовом государстве высшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина. Их признание, соблюдение и защита – обязанность государства, его правоохранительных органов. Однако в случаях, предусмотренных национальным законодательством, допускается ограничение гарантированных и защищаемых государством прав. Одним из проявлений таких ограничений является применение к обвиняемым и подозреваемым домашнего ареста, который в России, как и во многих других странах, в системе мер уголовно-процессуального принуждения по строгости ограничения конституционных прав и свобод указанной категории лиц занимает второе место, уступая лишь заключению под стражу, чем и обусловлено пристальное внимание мировой науки и практики к вопросу применения.

Исторический анализ показывает, что впервые мера пресечения в виде домашнего ареста получила свое законодательное закрепление в Своде законов 1832 г., а ее сущность состояла в том, что в доме арестованного должен был находиться полицейский служащий или жандарм [2, с. 23-24]. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [14] также в качестве меры пресечения предусматривался домашний арест, при котором обвиняемый оставался дома, но к нему приставлялась стража для воспрепятствования побегу, сокрытию следов преступления и общению с другими лицами. Однако на практике домашний арест ввиду затруднительности его осуществления применялся только к лицам видного общественного положения или к больным.

В дальнейшем «Положением о военных следователях» 1919 г. [5] домашний арест был упразднен, однако с появлением кодифицированного уголовно-процессуального законодательства (УПК РСФСР 1922 г. [6] и УПК РСФСР 1923 г. [7]) вновь был включен в систему мер пресечения.

В последующем, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а затем и УПК РСФСР 1960 г. [8] по идеологическим соображениям ликвидировали домашний арест из системы мер пресечения.

Проводимая в России судебная реформа обусловила принятие в 2001 г. УПК РФ [9] и восстановление домашнего ареста в системе мер пресечения как альтернативной заключению под стражу меры пресечения.

Однако правовая регламентация нормы о домашнем аресте, действовавшая до 01.01.2012 г., содержала много противоречий и пробелов, которые не позволяли ее применять и приводили к использованию более «традиционных и проверенных» мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и заключении под стражу. Так, например, в 2008 г. федеральными судами общей юрисдикции по первой инстанции было удовлетворено 207456 ходатайств об избрании заключения под стражу и только 101 ходатайство о домашнем аресте (в 2054 раза меньше), в 2010 г. – 148689 ходатайств о заключении под стражу и 668 ходатайств о домашнем аресте (в 223 раз меньше)[3].

Изменение Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ[3] редакции ст. 107 УПК РФ, регламентирующей домашний арест, несколько улучшило ситуацию с его применением. Так, уже за 1 полугодие 2012 г. федеральными судами общей юрисдикции по первой инстанции было удовлетворено уже 1202 ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, что в 4 раза больше по сравнению с 2010 г., однако количество удовлетворенных ходатайств об избрании заключения под стражу по-прежнему в значительной степени преобладает (в 2016 г. в 20 раз)[3].

В целях совершенствования правового регулирования домашнего ареста в России целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран (Беларуси, Казахстана, Узбекистана), который характеризуется своими особенностями с учетом уровня развития рассматриваемого правового института.

Так, в Республике Беларусь в 1999 г. был принят новый УПК РБ[10], одной из новелл которого стало закрепление домашнего ареста как меры пресечения. В уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана (УПК РК 1997 г.[11] и 2014 г.[12]) он также нашел свое закрепление как мера пресечения. В УПК РУ домашний арест в состав системы мер пресечения был включен сравнительно недавно в соответствии с Законом от 04.09.2014 г.[1].

Анализ опыта зарубежных стран, где домашний арест, аналогично России, применяется в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве, позволил выявить положительные черты, которые могли бы быть восприняты национальным законодательством.

1. В соответствии с законодательством Республики Казахстан надзор за лицом, находящимся под домашним арестом, осуществляет орган, ведущий уголовный процесс (ст. 146, п. 8 Правил исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста[12]).

В УПК РБ в качестве органа, на который возложено исполнение постановления (определения) о применении домашнего ареста, закреплен орган дознания (ст. 119).

В России, после изменения редакции ст. 107 УПК РФ[3] были разрешены многочисленные споры о том, кто должен осуществлять контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений. Указанный контроль осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ) Федеральной службы исполнения наказаний, но в соответствии с межведомственным приказом – во взаимодействии с органами предварительного расследования. Однако практика свидетельствует о низкой эффективности такого взаимодействия, и, в первую очередь, по причине отсутствия заинтересованности у органов предварительного расследования оказывать содействие сотрудникам УИИ в выполнении возложенных на них обязанностей в сфере применения домашнего ареста.

Поэтому в данном вопросе, представляется интересным опыт Казахстана, где надзор за лицом, находящимся под домашним арестом, осуществляет орган, ведущий уголовный процесс, то есть тот субъект, который в максимальной степени заинтересован в эффективности применения меры пресечения.

2. По законодательству Казахстана место содержания под домашним арестом определяется органом, ведущим уголовный процесс, который и осуществляет надзор за арестованным[12]. Допускается предоставление подозреваемому, обвиняемому жилища родственниками и иными лицами на время производства по уголовному делу, но при этом необходимо письменное их согласие, а также совместно проживающих с ними совершеннолетних лиц.

Однако в законодательстве России, Беларуси отсутствует требование о необходимости учета мнения проживающих с обвиняемым лиц при избрании домашнего ареста, что скорее является негативным моментом правовой действительности обоих государств.

Представляется, что обозначенные выше правила Республики Казахстан, касающиеся применения домашнего ареста могут быть восприняты российским законодателем в целях повышения его эффективности и соблюдения прав и свобод лиц, предоставляющих жилище подозреваемому или обвиняемому.

3. Основания (цели) избрания меры пресечения по УПК России (ст. 97), Казахстана (ст. 136), Узбекистана (ст. 236) и Белоруссии (ст. 117) по своему внутреннему содержанию аналогичны. Однако их формулировка в УПК РФ, УПК РК и УПК РУ носит прогностический (вероятностный) характер: «достаточные основания полагать», что обвиняемый «может» скрыться, продолжить преступную деятельность, воспрепятствовать производству по делу. По УПК РБ основаниями применения домашнего ареста явля-

ются «собранные доказательства, на основе которых можно полагать», что возможно указанное выше «нежелательное» поведение обвиняемого.

Мнение лица или органа, принимающего решение о применении меры пресечения, должны основываться не на интуиции или предположениях, а на базе конкретных доказательств, подтверждающих наличие оснований для ее избрания, полученных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, с соблюдением процессуальной формы их получения, закрепления, оценки и применения, поэтому представляется, что УПК РБ в формулировке оснований избрания меры пресечения является более прогрессивным, чем УПК России, Казахстана и Узбекистана.

4. Нормы УПК РК (ст.146, 147) и УПК РУ (ст. 242,242-1), посвященные домашнему аресту, содержат указания на вид и размер уголовного наказания за преступление, в совершении которого лицо обвиняется или подозревается, как условие применения к нему указанной меры пресечения. Например, по УПК Казахстана – это обвинение или подозрение в совершении преступления, за которое Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет.

Нормы УПК РФ и УПК РБ, посвященные домашнему аресту, не содержат указания на вид и размер уголовного наказания за преступление, в совершении которого лицо обвиняется или подозревается, как условие применения к нему указанной меры пресечения, хотя подобное условие предусмотрено для принятия решения о заключении под стражу.

С учетом того, что домашний арест является второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу, обозначенные выше условия его применения служат дополнительной гарантией защиты прав и свобод человека от произвольного применения меры пресечения.

Таким образом, исследование особенностей избрания и применения домашнего ареста в правовых системах России и некоторых зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что изучаемая мера не является нововведением и имеет положительный опыт практического применения. Однако, несмотря на то, что в России не прекращается процесс совершенствования вопросов избрания и применения домашнего ареста и в правовом регулировании указанной меры пресечения имеются существенные достижения, некоторый положительный опыт зарубежных стран, как представляется, целесообразно использовать в национальном законодательстве в целях совершенствования института домашнего ареста, являющегося привлекательной и перспективной мерой, решающей ряд серьезных проблем, среди которых можно выделить не только переполнение следственных изоляторов и высокие финансовые затраты на содержание обвиняемых (подозреваемых) под стражей, но и вообще проблему гуманного отношения к человеку, что соответствует потребностям современности в цивилизованных странах.

1. Мухаммадиев А.А. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4 (17). – С. 44-47.
2. Светочев В.А. Домашний арест, как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. / В.А. Светочев. – М., 2009. – 197 с.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
4. Отчеты и оперативные статистические сведения о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.
5. Положение о военных следователях. Утверждено приказом Реввоенсовета Советской Республики № 1595 от 30.09.1919 г. // Сборник приказов Реввоенсовета Советской Республики 1919. С. 49-50.
6. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.
7. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-З. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 г. № 206-І. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sub_id=6740000;
13. Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29.08.2014 г. № 564, Генерального прокурора Республики Казахстан от 02.09.2014 г. № 86, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 04.09.2014 г. № 290, Министра финансов Республики Казахстан от 11.09.2014 г. № 394 и Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12.09.2014 г. № 4 «Об утверждении Правил исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста» (Зарегистрирован в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов Республики Казахстан 22.09.2014 г. под № 9741). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/origins/V14C0009741>.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-ХІІ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101.
15. Устав уголовного судопроизводства 20.11.1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>.